

Линь Чу кивнул и последовал за Ян Бэйчэнгом до двери.

Янь Чжицин позвонил в дверь, и старушка Янь появилась у домофона.

Старушка Янь увидела их троих через экран и сказала Ян Бэйчэну: "Чэньэр, ужин почти готов". Ты можешь пойти по соседству и вернуть сюда Нингбая и Цзинси?"

Ян Бэйчэн кивнул. Он повернулся, но внезапно старушка Янь сказала: "Ты... Ты принесла его с собой?"

Старушка Ян показалась застенчивой, когда задавала этот вопрос.

Нечасто старушка Янь стеснялась. Линь Чу и Янь Чжицин не совсем понимали, что старушка Янь имела в виду под "это".

Ян Бэйчэн незаметно дотронулся до его кармана. Был жаркий день, и он не носил свой костюм после работы. Он был одет в белую рубашку, снял галстук и расстегнул несколько пуговиц на рубашке. Он показал свою изысканную ключицу.

Рукава рубашки были сложены прямо под его руками, показывая его стройные, мускулистые руки. Он выглядел непринужденно щеголеватым и красивым.

Он кивнул на старушку Янь.

Старушка Янь открыла дверь для Линь Чу и Янь Чжицин и повернулась к старому господину Яню, чтобы сказать: "Все, что сделал Чэньэр, это кивнул". Он даже ничего не сказал. Он знает, о чём я говорил?"

Старый господин Янь составлял список гостей на свадьбу. Он был наполнен именами его старых друзей. Старая леди Янь составляла список.

На словах он поднял глаза очками для чтения и дал старой госпоже Янь беглый взгляд: "Ченгер - умный мальчик". Разве он не понимает тебя?"

Старая леди Янь подумала и подошла, когда кивнула: "Ты права".

...

Ян Бэйчэн позвонила в дверь семьи Нан по соседству. Когда тётя Хуанг увидела, что это Ян Бэйчэн. Она почувствовала себя довольно противоречивой: "О, это Мастер Ян". Заходите".

Ян Бэйчэн вошла в дверь. Ян Нингбай и Мо Цзинси услышали тетю Хуан из столовой и теперь бегут к нему.

Но Ян Beicheng все еще пришел в дом и отдал свое почтение двум старейшинам семьи Nan.

"Я здесь, чтобы забрать двоих детей из дома". Прошу прощения за неудобства, которые они доставили вам обоим", - сказал Ян Бэйчэн, стоя в столовой. Он был нежен и вел себя по-взрослому со своей уравновешенностью и тоном.

"Не беспокойтесь об этом. Я не задержу детей надолго, - улыбнулась старушка Нан.

Быстрее уходите!

Ян Бэйчэн улыбнулся и, наклонившись, что-то выпало из кармана его штанов. Ян Бэйчэн быстро схватила его, пока он не упал на землю.

Кажется, он не знал, что это было. Когда он схватился за него, он улыбнулся в осознании: "У меня выпало разрешение на брак".

Старая леди Нэн, "..."

Нан Чинхэн, "..."

Может ли семья Янь уже остановить это?!

Ян Бэйчэн собирался убрать его, когда делал паузу. Он повернулся посмотреть на Нан Чинхэн: "Ты ведь не видел его раньше, да? Хочешь посмотреть?"

Нан Чинхэн чуть не бросил свои палочки для отбивных в лицо Ян Бэйчэн. "Ты поделился этим в нашем групповом чате."

Ян Бэйчэн подняла бровь. "О, это была только обложка. Ты ведь не видел внутреннюю часть, не так ли?"

Он подошел к нему так, как сказал. Он перевернул разрешение на брак, чтобы Нан Чингхэн взглянула, и быстро закрыл его снова, как будто еще один взгляд будет стоить ему денег.

"Я дам тебе всего один взгляд", - сказал Ян Бэйчэн.

Он повернулся к старушке Нан и вежливо спросил: "Хотите тоже взглянуть?".

У старой леди Нан губы дёрнулись, как она сказала: "У меня тоже есть свои".

Попытки Яна Бэйчэна показать себя были достигнуты, поэтому он сохранил разрешение на брак и посмотрел на Нань Юань, которая все еще жевала его куриные крылышки. "Юань, не хочешь зайти к нам домой поужинать? Ты можешь продолжить играть с Нингбаем и Цзинси".

Нань Юань подумала о том, что Ян Нингбай рассказал ему о большом ужине по соседству, который они будут устраивать сегодня вечером. Итак, он с нетерпением ждал старушку Нан.

Старушка Нан улыбнулась: "Ладно, иди, если хочешь, но будь послушной и не будь непослушной". И еще, не переедай. Ты уже много ела здесь, если собираешься есть, твой маленький животик не выдержит".

Нань Юань быстро дал обещание и с радостью схватился за еще один кусочек куриного крылышка, чтобы по дороге пережевать. Он не забыл дать Ян Нинбай и Мо Цзинси два куса куриных крылышек каждый.

Мать Нань Юаня посмотрела на выходы своего сына и ничего не сказала об этом.

Три маленьких мальчика грызли куриные крылышки, когда они шли по соседству.

Ян Чжицин пошла прямо в свою спальню, как только вернулась домой. Она даже не пошла в гостиную. У неё в голове был беспорядок. Она хотела позвонить Цзян Чандэй и все обсудить, но не могла забыть, как Цзян Чандэй вытащил ее спереди, чтобы заблокировать горячий чай для нее.

Янь Чжицин была настолько занята плачем от боли, что не обращала внимания на реакцию Цзян Чангдая.

Но по какой-то причине она не могла не представить, что Цзян Чандэй выглядит без выражения. Ее лицо казалось темным и порочным. Это выглядело так страшно в ее голове, как будто она тянет ее на смерть.

Янь Чжицин оборвался. Она больше не хотела об этом думать.

Ее рука коснулась шеи. На мгновение она задохнулась.

Она сделала несколько глубоких вдохов. Она была ошеломлена, открыв дверь и увидев, что Ян Нинбай стоит снаружи.

"Старшая тетя приглашает вас на ужин", Ян Нингбай поднял свое маленькое лицо, как он сказал.

Он не относился к ней как к другим, которым он обычно улыбался и действовал все очаровательно.

Ян Нингбай спустился вниз после того, как сообщил ей об этом.

Янь Чжицин услышал его счастливый голос сверху: "Бабушка Чен, дайте мне меньше риса". Я хочу быстро вырасти, если буду есть больше мяса!"

Янь Чжицин храпел. Он обращался с горничной лучше, чем с ней. Она была ничем иным, как лишним человеком в этом доме!

При мысли, глаза Янь Чжицина покраснели.

Мать использовала ее как щит, когда была опасность, и никому в этой семье она не нравилась. Она чувствовала себя одинокой. Она была совсем одна и никто ее не любил!

С этим она спустилась вниз и выглядела мрачно. Двое старейшин не разговаривали с ней, когда заметили ее выражение. Они притворялись, что не замечают. Они не хотели, чтобы эта пара матери и дочери испортила этот хороший день.

Все ели счастливо. Мо Цзинси сказал: "Чу Чу, передай мне барабанную дробь, я не могу до нее дотянуться".

Линь Чу ощипала по одной для Мо Цзинси, когда услышала его, она также отдала по одной для Янь Нинбай и Нань Юань.

Ян Бэйчэн, которая сидела рядом с ней, была недовольна этим. Он поставил свою пустую чашу перед Линь Чу.

Линь Чу, "..."

Она посмотрела на Ян Бэйчэн. Ян Бэйчэн спокойно посмотрела на барабанную установку, которая находилась немного далеко от Линь Чу и беззастенчиво сказала: "Я тоже хочу такую же".

Линь Чу, "..."

"Прямо перед тобой"? Она ближе к тебе", - посмотрел Линь Чу на тарелку с барабанами прямо перед Ян Бэйчэном.

"Я хочу, чтобы ты купил одну для меня", настаивал Ян Бэйчэн.

"..." Линь Чу видел дразнящий блеск в глазах старой леди Янь.

Ей было стыдно спорить с Ян Бэйчэн перед старейшинами. Если бы они были дома, она бы просто пнула его.

Теперь, единственное, что она могла сделать, это протянуть руки перед Ян Бэйчэн красным лицом и взять барабан с палочками для еды, чтобы отдать его Ян Бэйчэн.

Прежде чем она успела положить его в чашу, Ян Бэйчэн с гордостью сказала: "Покормите меня".

Линь Чу, "..."

Она, наконец, поняла, что Ян Бэйчэн слишком легко стала гордиться.

Как и в субботу вечером, когда она назвала его "дорогим мужем", прежде чем получить разрешение на брак, он сразу же добрался до нее.

Но она также знала, что он будет так поступать только с людьми, с которыми был близок. Если бы это был аутсайдер, он был бы с ними холоден и пристойен.

Линь Чу тихо пнул его по обуви под столом и сказал тихо: "Ешьте сами".

Даже если два старейшины не возражали, они не должны принимать вещи слишком далеко перед ними.

Ян Бэйчэн не ожидала, что она накормит его, но он сказал это на всякий случай, если она захочет.

Теперь, когда Линь Чу отказала ему, он не был по-настоящему разочарован. Он поднял барабанную дробь и укусил её. Он попытался выпендриваться перед Мо Цзинси, который сидел напротив него: "Когда мы усыновим тебя, тебе придётся называть Чу Чу "мамой"".

Ян Нингбай взял немного барабанной палочки и сказал: "Большой племянник, не волнуйся". Цзинси больше не хочет выходить замуж за Чу Чу".

Ян Бэйчэн поднял бровь и сказал: "Ух ты, малыш. Я не ожидал, что ты будешь плеybоем в таком юном возрасте". Ты уже сменил цель? Скажи мне, в кого ты теперь влюблен? Я буду твоим защитником и помогу тебе решить, так ли она красива, как Линь Чу."

Мо Цзинси собиралась ответить, когда Янь Нинбай быстро вскочил: "Это твоя нерожденная

дочь! Я сказала Цзинси, что если ему придётся повзрослеть, чтобы выйти замуж за Чу Чу, то Чу Чу к тому времени уже будет старой! Почему бы не подождать дочь Чу Чу, мою внучку?! Моя внучка была бы похожа на Чу Чу, это было бы то же самое!"

Ян Бэйчэн, "..."

Линь Чу, "..."

Изысканное маленькое личико Мо Цзинси покраснело. Он с застенчивостью посмотрел на Ян Бэйчэн и сказал: "Когда... Когда я повзрелею, я все еще могу называть вас обоих "мама и папа"".

Ян Бэйчэн, "..."

Линь Чу, "..."

Его дочь еще не родилась, и она уже стала мишенью этого маленького отродья.

Хуже всего было то, что этот маленький мальчишка положил глаз на свою жену, теперь же он нацелился на свою дочь. Должно быть, он что-то имеет против их семьи!

Ян Бэйчэн сложил рукава, готовясь преподать Мо Цзинси урок и остановить его от этих несбыточных снов.

Мо Цзинси расширил свои ясные большие глаза и восхитительно посмотрел на старушку Янь, "бабушку".

"О, такой хороший мальчик!" Старушка Ян была в восторге. Она быстро похлопала Яна Бэйчэна, когда он смотрел, как он собирается взбодриться.

"Это всего лишь детская риторика, детская риторика. Чего тут расстраиваться из-за ребёнка?! Кроме того, твой ребёнок ещё даже не родился!" Старушка Ян закатила на него глаза.

"..." Ян Бэйчэн дал Мо Цзинси холодный взгляд. Он молча решил остерегаться этого ребёнка. Ему не разрешили иметь никаких идей о его дочери.

Потом он посмотрел на Ян Нинбай. За этим маленьким отродьем стоял главный герой. Без него Мо Цзинси не имел бы никаких идей о своей дочери.

Было неразумно выходить из себя перед старушкой Янь.

Когда они покинули особняк и сели в машину, Ян Бэйчэн в обмороке сказал: "В эти пару дней мы очень богато питались. Это заставляет мой желудок чувствовать себя неудобно".

Линь Чу переживал за свои слова. Она повернулась и спросила: "Твой желудок сейчас чувствует себя некомфортно?"

Ян Бэйчэн кивнул: "Да. Меня сейчас тошнит".

"Тогда перестань вести машину. Дай мне сесть за руль", - сказала Линь Чу, расстегнув ремень безопасности.

Ян Бэйчэн хотела сделать это более реалистичным и поменяться местами с Линь Чу.

"Почему бы мне не приготовить более легкую еду в эти несколько дней, чтобы питать твой желудок. Должно быть, это из-за твоего плотного расписания на прошлой неделе все испортилось. Я думал, что ты только что поправился, - сказал Линь Чу.

Линь Чу ничего не подозревал и уже нашел ему хорошую причину своего "состояния".

Он был так занят, что не успел вовремя поесть. Его желудок, должно быть, работал сверхурочно и не успел восстановиться. Кроме того, в прошлые выходные они наслаждались тяжелой пищей с насыщенной едой. Даже сегодня вечером они ели жирные, богатые блюда. Неудивительно, что его желудок не мог долго ждать.

"Это все моя вина. Я знал, что ты была занята на прошлой неделе, но не обратил внимания на твой желудок. Я была такой беспечной", - винила Линь Чу.

"Всё в порядке. Всё не так плохо, как ты думаешь", - сказал Ян Бэйчэн, утверждая, что ничего серьёзного не произошло.

Одна из его рук прижалась к животу, а другая закрывала рот. Он внезапно дрогнул, как будто собирался отступить, но старался изо всех сил удержать его. Он лежал слабо на месте пассажира, как он повернул голову слегка, чтобы посмотреть на Линь Чу.

Линь Чу ласкал его лицо. Было немного прохладно: "Давай отвезем тебя в больницу".

"Всё в порядке. Давай просто поедem домой и возьмём что-нибудь лёгкое. Нужно привезти этих детей домой пораньше. Они должны рано встать завтра в школу", - сказал Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн не испытывал никаких угрызений совести из-за того, что вел себя слабо перед этими двумя маленькими детьми. Линь Чу не смогла убедить его, поэтому в конце концов она решила поехать домой.

Она беспокоилась, что он будет чувствовать себя еще более ужасно, поэтому она ехала медленно и осторожно на жабе.

Линь Чу сосредоточилась на ее вождении, в то время как Ян Бэйчэн наблюдал, как Ян Нинбай жует на его шоколадной палочке Роску палочки через зеркало заднего вида в восторге.

Хохо, ты маленькое отродье. Как ты смеешь думать о моей дочери. Подожди, мы будем есть вегетарианскую еду всю неделю!

Иначе ты подумаешь, что меня так легко задирать.

...

Ян Нингбай до сих пор не знал, что в течение следующих шести дней он не сможет есть мясо, кроме школьного обеда.

Когда в полдень пришел Линь Чу, Сюй Мойн и Чжэн Юнтун собрались вместе, чтобы пообедать в Шэн Юэ.

Ян Бэйчэн лично отвез их туда. На этот раз Линь Чу не разрешил Сюй Мойн и Чжэн Юнтун взять такси.

Ян Beicheng получил Шао Хуай, чтобы забрать Сюй Мойн, чтобы встретиться в Sheng Yue на обед.

Чжэн Юнтун прокатился с Линь Чу и Ян Бэйчэн.

Единственное время, когда Чжэн Юнтон официально проводил время с Ян Бэйчэн, было во время ежегодной встречи их компании. Она поехала вслед за Линь Чу на виллу Янь Бэйчэн на маленьком острове.

В то время ей было довольно неудобно разговаривать с Ян Бэйчэн. Шэнь Зонги был человеком, который, похоже, не любил общаться с другими, поэтому она провела время в разговоре с Зуо Цю и довольно близко познакомилась с ним. Она ни слова не сказала Ян Бэйчэн.

Даже когда она сидела на заднем сиденье машины с Линь Чу, Чжэн Юнтон все еще чувствовала себя напряженной.

Ее ноги были закрыты, и она сидела в очень хорошей осанке, хотя Ян Бэйчэн не могла ее видеть. Ее ладони потели, и она даже не осмеливалась говорить.

Линь Чу смутно слышала, как Чжэн Юнтон глотала свою слюну.

Линь Чу не могла смириться с тем, что Чжэн Юнтун так нервничал, поэтому она попыталась найти тему для разговора: "Интересно, Моян еще там".

Чжэн Юнтун проглотила: "Да".

Линь Чу, "..."

Линь Чу, "У вас двоих есть какие-нибудь планы на вечер?"

Чжэн Юнтон опять проглотил: "Поужинаем вместе".

Линь Чу, "..."

Линь Чу внезапно захотела поддразнить её, увидев Чжэн Юньтуна таким нервным: "Не ужинаешь с помощником Шэня?".

Чжэн Юнтун: "Нет, он недавно занят..."

Внезапно голос Чжэн Юнтуна приглушился, и она неловко повернулась, чтобы посмотреть на Линь Чу.

Она так нервничала, что неосознанно попала в ловушку Линь Чу!

Линь Чу улыбнулась и сказала: "Я вижу, вы хорошо знакомы с помощником Шэня".

Чжэн Юнтон заинтриговал: "Не... не совсем!"

Они просто натыкались друг на друга иногда после работы.

Иногда, когда она работала сверхурочно в офисе, Шэнь Зонги тоже был в офисе. Так что она несколько раз ездила с ним домой.

Когда Линь Чу дразнил, Чжэн Юнтон больше не чувствовал себя слишком нервным.

В Шэн Юэ Ян Бэйчэн припарковал свою машину, и они втроем сошли. Сюй Моян уже ждала у входа Шэн Юэ.

Ян Бэйчэн случайно поприветствовала Сюй Моян, увидев ее. Линь Чу сказал: "Почему ты не подождал нас в отдельной комнате? Здесь слишком солнечно, чтобы ждать нас у входа".

"Я жду здесь из нетерпения, не так ли?" Сюй Моян тоже немного боялась Ян Бэйчэн, но она выступила лучше, чем Чжэн Юнтун. По крайней мере, она могла бы играть естественным образом перед Ян Бэйчэн.

Она подтянула Линь Чу к себе: "Я только что видела Чжэна Цзимины".

Лицо Ян Бэйчэн потемнело от слов. Линь Чу рассталась с Чэном Цзимином миллион лет назад. Зачем ей упоминать имя Чэн Цзыминя?!

Сюй Моян чувствовала холодное давление, созданное внезапной сменой настроения Ян Бэйчэна, поэтому она дала ему несколько сухих смехов: "Мастер Ян, не сердитесь". Такой ублюдок, как Чэн Цзымин, даже не подходит для того, чтобы быть вашим соперником в любви. Я просто сплетничаю с Линь Чу".

Ян Бэйчэн поднял бровь на словах Сю Мояна. В его глазах был блеск гордости, который не мог быть покрыт холодным взглядом, который его глаза пытались выразить. Он посмотрел на обе стороны с суровым выражением и сказал: "Даже если эти слова правдивы, все равно довольно стыдно быть услышанным другими".

Сюй Моян, "..."

Хохо, ты уверен, что тебе стыдно?!

Судя по тому, что сказала Сюй Моян, казалось, что за ее словами стоит другая история.

Ян Бэйчэн сразу же подправил галстук и сказал прямо: "Здесь слишком жарко". Давайте поболтаем в личной комнате".

Сюй Моян, "..."

Она последовала за Линь Чу и тихо сказала Линь Чу: "Ян Бэйчэн становится все лучше и лучше притворяться".

Уши Ян Бэйчэн прокололись, когда он услышал слова Сюй Моян. Он кашлял.

Сюй Моян взглянул на заднюю часть головы Ян Бэйчэн. Какие у него были острые уши? Она рассмеялась над Линь Чу и сказала: "Мастер Янь все еще такой лихой, как обычно!".

Линь Чу видела, как Ян Бэйчэн выпрямился.

Когда они вошли в личную комнату, официант подал немного чая и налил в их четыре чашки.

После того, как официант ушёл, Ян Бэйчэн снова кашлянул и попытался сказать случайно: "Итак, вы сказали, что видели Чэна Цзиминя у входа?".

Сюй Мойян хотел поддразнить его. Очевидно, он хотел знать, что произошло, но не хотел признаваться. Но она не осмелилась.

Поэтому она честно сказала: "Я видела его с молодой женщиной. Хотя они оба были осторожны, но мои глаза были ужасно острыми. Как только я их увидел, я понял, что в их отношениях есть что-то необычное. Может быть, они и не действовали близко, но эта женщина с тоской смотрела на Чэн Цзиминя. Она не могла не бросить на него маленькие интимные взгляды. Они были очень осторожны, но то, как они смотрели друг на друга, было действительно очевидно".

"Чэнг Цзимин видел тебя?" спросил Линь Чу.

"Как я могла позволить ему меня заметить? Он почувствует себя виноватым, как только увидит меня. Кто знает, что он сделает, чтобы сразиться со мной? Эта женщина выглядела мягкой и нежной, как маленький белый цветочек. Она из тех женщин, которые заставят любого мужчину позаботиться о ней. Разве Линь Ювен теперь не стерильна? Чэнг Цзимин может держать там любовницу, чтобы дать семье Чэнгов потомство".

Ян Бэйчэн кивнул, когда слушал на стороне. Слова Сюй Мойяна были аргументированы.

Он принял это к сведению наедине. Он бы заставил кого-нибудь расследовать это. Было бы неплохо иметь что-то против Чэн Цзиминя.

Если Чэн Цзимин сделал что-то необычное и создал неприятности, он мог бы использовать это против него.

В конце концов, он был человеком, который больше не имел ничего общего с Линь Чу, но он также был бывшим парнем Линь Чу. Это поставило его в неловкое положение.

Было неуместно продолжать упоминать Чэн Цзиминя перед Ян Бэйчэном.

Итак, Сюй Мойян остановился на этой теме и изменил разговор: "Ты взял с собой разрешение на брак? Дайте мне посмотреть побыстрее".

Линь Чу не принёс своё. Кто мог взять с собой свидетельство о браке без уважительной

причины?

Она не ожидала, что Ян Бэйчэн вытащит из его кармана маленькую красную книжку и передаст их Сюй Моян.

Сюй Моян, "..."

Изначально она хотела дразнить Линь Чу этим, она не ожидала, что Ян Бэйчэн будет иметь это на него!

После того, как они вчетвером пообедали, Ян Бэйчэн заставила Линь Чу и девочек ждать в холле с кондиционером. Для них было бы очень жарко, если бы они внезапно покинули охлаждающий интерьер, чтобы выйти наружу.

После того, как Ян Бэйчэн ушла, Линь Чу почувствовала небольшую скуку, когда почувствовала притяжение руки. Она повернулась к Сюй Моян и тихо сказала: "Чэн Цзымин здесь".

Линь Чу не боялась встречи с Чэном Цзиминем. То, что она беспокоилась, был Чэн Цзимин, помогавший ей и создававший сцену.

Кроме того, Шэн Юэ принадлежал Ян Бэйчэну. Если бы он создавал сцену, она бы беспокоилась о том, чтобы смутить Ян Бэйчэн.

Они втроем тихо спрятались за углом. Многие проходили через вестибюль. Официанты были заняты тарелками, в то время как главный официант и другие официанты были заняты обслуживанием клиентов. Они намеренно засели в угол, где могли шпионить за Ченгом Цзымином, но он не мог их видеть.

"Это та женщина. Смотрите, у неё губы распухли!" Сюй Моян сказал тихо.

У Линь Чу и Чжэн Юнгуна было странное выражение лица.

Сюй Моян заметил их взгляды и спросил: "Почему у вас такое выражение лица?"

Линь Чу с недоверчивостью ответил: "Помнишь, я рассказывал тебе о своей биологической матери и о том, что у меня есть сводная сестра?"

"Я помню. Но что... Подожди, это не может быть совпадением?!" Сюй Моян внезапно замолчала и её глаза расширились.

Линь Чу кивнула: "Это она, Сюй Цзяочзяо". Я столкнулся с ней вчера в соседнем ресторане, когда мы с Бэйчэном привезли вчера Нинбай и Цзинси в "Подводный мир". Я подслушал, как она сказала однокласснице, что её нанял Линь Мао".

Линь Чу саркастически засмеялся: "Кто бы мог подумать, что это такое совпадение?"

Один был бывшим парнем Линь Чу, другой - биологической сводной сестрой, которую Линь Чу никогда не планировал признавать. Чжэн Юнтон не знал, что сказать.

Линь Чу смотрел, как Чэн Цзимин вытащил Сюй Цзяочзяо из Шэн Юэ. Они шли один за другим, как вышестоящие и подчиненные.

Но одежда Сюй Цзяочзяо была слегка грязной, и Чэн Цзимин выглядел так, будто ему чего-то не хватало. Она знала, что они оба сделали.

"Сюй Цзяочзяо - амбициозный человек, но я никогда не думал, что она сделает что-то подобное", - холодно сказал Линь Чу.

Ей никогда не нравился Линь Ювен, но она не собиралась праздновать что-то плохое, что с ней случилось. Не важно, был ли кто-то хорошим или плохим человеком, если он женат, было бы нехорошо разрушить его брак и сделать что-то настолько аморальное.

Когда Чэн Цзимин домогался ее, появились признаки того, что он хочет снова с ней сойтись. Хотя он не говорил этого открыто, она могла сказать, о чем он думал.

Она, конечно, не согласилась бы. Ей было совершенно противно поведение Чэн Цзымина. Если бы все было наоборот, и Чэн Цзимин сначала встречался с Линь Ювеном. Она все равно не была бы третьей стороной, даже если бы не знала истинного цвета Чэн Цзыминя и не испытывала к нему чувств.

"Не смотря ни на что, теперь это проблема Линь Ювен. Тебе не нужно беспокоиться о ней. Даже если бы Линь Ювен узнала об этом, они все равно решили бы это сами. Я напоминаю тебе, даже если Сюй Цзяочзяо - твоя биологическая сестра и в итоге попала в беду из-за Линь Ювен, не смей ничего делать, чтобы помочь ей, даже если она пришла за твоей помощью", - сурово сказала Сюй Моян, потянув за руки Линь Чу.

"Я знаю", Линь Чу кивнула.

Сюй Моян всё ещё беспокоилась и серьёзно анализировала ситуацию. "Если бы вы помогли Сюй Цзяочзяо чем-нибудь, Линь Ювен и Чэн Цзимин, эти два сумасшедших человека, подумали бы, что вы послали Сюй Цзяочзяо приблизиться к ним специально, чтобы создать дрейф между ними и разорвать их на части ради мести". Нет, позвольте мне поправить себя. Они согласятся, что ты сделал это нарочно. Ты тут ни при чём, так что не надо навлекать на

себя неприятности. Не впутывай себя в это, потому что ты мягкосердечный".

Линь Чу не мог не посмеяться. Она держалась за руки Сю Мойна: "Я больше не ребёнок. Не волнуйся, не буду".

Чэн Цзимин и Сюй Цзяочзяо не видели Линь Чу.

Но когда они вышли из вращающейся двери Шэн Юэ, они заметили черного Великого Чероки, припаркованного у входа.

Чэн Цзимин был очень чувствителен, когда дело дошло до черных Великих Чероки. Он сразу почувствовал беспокойство.

В моменты, когда он заметил этот тип автомобиля на дороге, он всегда подозревал, что он принадлежит Ян Beicheng. Он должен был проверить номер машины, прежде чем расслабиться.

Он видел объявление о браке, сделанное Ян Хуэй. Мысль о том, что Линь Чу выйдет замуж за Янь Бэйчэн, заставила его чувствовать себя несчастным.

Теперь, когда он смотрел на эту машину, его веки не переставали дергаться.

Сюй Цзяоцзяо также чувствовал некоторый шок из-за того, что увидел машину. Дверь машины открылась, и Ян Бэйчэн выбралась из нее.

Его длинные ноги прошли мимо передней части автомобиля в сторону Шэн Юэ. Он увидел Чэна Цзиминя и Сюй Цзяочзяо и дал им случайный взгляд. Его шаги остановились на мгновение, когда он кивнул на них. В его глазах блеснул сарказм. Затем он проигнорировал их и продолжил идти внутрь.

Сюй Цзяочзяо не осмелился кричать "шурин" в Янь Бэйчэне, в основном потому, что Линь Чу там не было.

Кроме того, она знала о связи Линь Чу через Чэн Цзимин из-за новостей. Теперь, когда она была связана с Чэн Цзымином, ей было хорошо известно, что Чэн Цзымин был очень недоволен Линь Чу. Она не осмелилась сообщить Чэн Цзымину о своих отношениях с Линь Чу, в случае, если он подозревал ее в том, что у нее есть скрытый мотив.

Несмотря на то, что у нее был скрытый мотив.

Глаза Чэн Цзимин слегка вспыхнули, когда он увидел, что Ян Бэйчэн вошла в Шэн Юэ. Он быстро оглянулся и заметил другую цель, выходящую наружу.

Он понял, что Линь Чу и Сюй Моян были там также.

Глаза Чэна Цзимина сузились. Сюй Цзяочзяо потянул за один из пальцев Чэн Цзиминя и спокойно покачал, как она сказала: "Президент Чэн, пойдёмте". Пора начинать работу. Если..."

Было бы ужасно, если бы Лин Ювен узнала.

Чэн Цзимин понял, что Сюй Цзяочзяо пытался сказать. Он оглянулся на неё и кивнул.

Он опустил голову на послушное поведение Сюй Цзяочзяо. Молодая женщина, только что окончившая университет, имела к ней такую чистоту, которой Линь Ювэнь не обладала. Кроме того, Линь Ювен был сейчас яростной стервой. У неё было ядовитое выражение лица, с кем бы она ни столкнулась. Смотреть на нее было утомительно. Она совсем не была похожа на Сюй Цзяочзяо, которая была нежной и скромной.

Сюй Цзяочзяо не был похож на Линь Юйвэня, который любил давать ему указания и отдавал ему приказы. Она всегда действовала превосходя его. Она была его женой, но она смотрела на него свысока. Она не была похожа на Линь Чу, который не имел способностей, но всегда был независимым и никогда не полагался на него. Он не чувствовал, что они были парой, когда они были вместе, как Линь Чу решил все сам. Это заставило его чувствовать, что он был просто дополнительный субъект, который не имеет значения, были ли они вместе или нет.

Сюй Цзяочзяо был нежным, застенчивым и особенно полагался на него. Это заставило его почувствовать себя мужчиной и наполнило его уверенностью и удовлетворением.

Чэн Цзимин улыбнулся, когда посмотрел на чистое, светлое лицо Сюй Цзяочзяо: "Разве я не говорил тебе раньше? Зовите меня Цзимин наедине".

Каждый раз, когда он слышал, как Сюй Цзяочзяо называл его президентом Чэном, это наполняло Чэна Цзиминя гордостью. Это давало ему дополнительное удовлетворение.

"Разве мы сейчас не на людях? Я боюсь, что меня услышат другие", - опустила Сюй Цзяочзяо голову и сказала тихо.

Глядя на ее послушное поведение и видя, как она позволяет себе некоторые обиды на него, расплавилось сердце Чэн Цзиминя. Он незаметно взял ее за руку: "Цзяочзяо, не волнуйся. Я никогда не позволю тебе страдать в недовольстве".

Сюй Цзяочзяо подняла голову. В ее глазах были слёзы, когда она восхищенно смотрела на него. Ее глаза были наполнены чувствами к нему: "Я верю тебе". Я не чувствую, что страдаю сейчас. Я понимаю ваше затруднительное положение. Пока я могу быть с тобой, я счастлив. Просто... Просто я молода и мало что знаю. Президент Чэнг, Цзимин, пожалуйста, не сдавайте меня, хорошо? Ты моя первая любовь, мой первый мужчина. Без тебя, я не знаю, что бы я

делал. Я мог бы не... Я мог бы не жить."

Сердце и эго Чэн Цзиминя лопнули от зависимости от Сюй Цзяочзяо. Теперь, когда он был богат, ему нужна была женщина, такая же нежная и красивая, как эта, женщина, которая полагалась бы на него от всего сердца.

"Глупая девочка, что за глупые слова ты говоришь? Ты мне нравишься. Там так много женщин, но я выбрал тебя. Разве этого не достаточно? Не волнуйся, я скоро смогу дать тебе статус. Тогда мы сможем быть вместе на открытом воздухе", - улыбнулся Чэн Цзимин и сказал уверенно.

Сюй Цзяочзяо кивнула, когда плакала: "Ты... Ты должна быть осторожна". Я не тороплюсь, не позволяй себе проиграть. Я могу принять всё это за тебя".

Чэн Цзимин наблюдал за ней, как его сердце возбуждалось. Он так сильно хотел, чтобы она сейчас была у него на руках, но они были на людях. Кроме того, Ян Бэйчэн и Линь Чу были в Шэн Юэ. Он должен был остановить себя.

Мысль об этих двух людях заставила его выражение замерзнуть и сказала: "Поехали".

Линь Чу смотрел, как Чэн Цзимин и Сюй Цзяочзяо ушли. Она последовала за Ян Бэйчэн, Сюй Моян и Чжэн Юнтун.

Никто не упомянул Чэн Цзиминя и Сюй Цзяочзяо снова. Линь Чу не планировал предупредить ни Сюй Цзяочзяо, ни Линь Юйвен.

У неё не было никаких чувств к Линь Ювэню, и поскольку Сюй Цзяочзяо работал в Линь Мао, было невозможно, чтобы она не знала историю Чэна Цзыминя. Так как она уже была в курсе, то не было смысла с ней ни о чём говорить.

...

Той ночью Ян Бэйчэн забрал Линь Чу, чтобы отправиться на Красную Крышу.

Линь Чу был немного взволнован по дороге: "Если подумать, я раньше не был на Красной Крыше".

Только тогда Ян Бэйчэн понял, что он никогда не приводил Линь Чу на Красную Крышу и почувствовал небольшое угрызения совести.

Он протянул руку, чтобы натереть ей мягкую голову волосами, и сказал: "Простите за мою небрежность".

"Что ты имеешь в виду под небрежностью? Я просто упоминаю об этом, а не обвиняю тебя. Кроме того, мы все равно пойдем туда. Просто я вдруг поняла, что никогда не была там раньше и мне очень любопытно. Не переусердствуй, - поспешил Линь Чу.

Когда дело доходило до чего-то, что касалось ее, этот человек, казалось, слишком много думал. Ему было легко всегда винить себя.

Ян Бэйчэн протянул руку Линь Чу. Его пальцы коснулись кольца на её безымянном пальце, и он попал в хорошее настроение.

Его шелковистый голос имел счастливую мелодию: "Я никогда не задумывался о Красной Крыше, потому что Шэн Юэ так близко". Красная Крыша находится на расстоянии, потому что она была реконструирована из двора принца династии Цин".

"Я всегда слышал, что Красная Крыша - потрясающее место. Мне очень любопытно, насколько потрясающим может быть этот клуб, и как он выглядит". Я совсем забыл, что Красная Крыша принадлежит тебе. Иначе я бы сказал тебе привести меня сюда раньше, чтобы посмотреть", - сказал Линь Чу.

"Если хочешь, мы можем провести там ночь", - улыбнулась Ян Бэйчэн.

"Мы не можем. У нас дома двое детей, - тут же покачала Линь Чу головой".

Руки Ян Бэйчэн дрожали от её слов. Звучало так, будто у них уже есть дети, и они разговаривали, как старая супружеская пара. Это согрело его сердце.

Наконец-то они добрались до Красной Крыши. Ранее Ян Бэйчэн попросила Зуо Цю сообщить им, что сегодня вечером он привезет госпожу Президента. Генеральный директор был взволнован. Он чувствовал, что Президент привезет свою жену, чтобы осмотреть это место.

Вот почему генеральный директор заставил высшее руководство "Красной крыши" стоять в очереди у входа, ожидая их.

Линь Чу совсем не был готов к такому приему и получил шок. Ей повезло, что она держала Ян Бэйчэн за руку, так как это помогло ей успокоиться.

"Господин президент, госпожа президент!" Генеральный директор подошел, как он и сказал.

Как будто он репетировал это, как будто он сделал жест, очередь людей позади него кричала вместе: "Поздравляем новобрачных!".

Линь Чу, "..."

Это было шокирующе для нее!

У Ян Бэйчэн подергались губы, но он был счастлив из-за этого и кивнул в удовлетворении на генерального менеджера: "Спасибо за добрые слова".

На лице гендиректора появилась большая улыбка, когда он сказал: "Мы ждали, когда госпожа Президент навестит нас!".

Он немедленно поклонился Линь Чу с уважением.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1029499>